

Борис Рублев

Куда ни сунься, везде...
глобус

Борис Рублев

Куда ни сунься, везде... глобус

«Издательские решения»

Рублев Б.

Куда ни сунься, везде... глобус / Б. Рублев — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-747970-1

«Хорошо там, где нас нет», — говорила ему его любимая тетя из города — и была права. Как только Петр приехал в Германию, поговорка тут же вступила в силу.

ISBN 978-5-44-747970-1

© Рублев Б.
© Издательские решения

Содержание

Вор в эмиграции	6
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Куда ни сунься, везде... глобус

Борис Рублев

© Борис Рублев, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Вор в эмиграции

В один прекрасный день в немецкий город N на такси из аэропорта въехал человек по имени Степан. В такси его сопровождали две женщины, одна возрастом была постарше, седые волосы крупные линзы в роговых очках и абсолютно потухший взгляд выдавали в ней давнего работника библиотеки или архива центрального комитета компартии. Вторая дама была значительно моложе, но также, как и ее старшая спутница – мама, носила очки с толстыми линзами, была очень крупна фигурой и ее стиль одежды говорил окружающим, что замуж она вовсе не собирается. Степан сильно отличался от своих спутниц. Это был крупных размеров мужчина, лет, наверное, 40 от роду с очень сильными руками, и набитыми костяшками на кулаках. Его большое мускулистое тело было разукрашено блатными татуировками. Набиванием костяшек и украшением своей кожи куполами и звездами он занимался последние 15 лет, пока отсиживал свой срок в колонии строгого режима. Причину его отсидки здесь упоминать не обязательно, но можно сказать, что в тюрьме он приобрел множество нужных и полезных для уголовника навыков, окреп характером, и обзавелся очень ценными знакомствами и связями. Поэтому, выйдя в 1991 году из тюрьмы, оказался востребованным человеком. На воле тогда такие кадры были в цене и несколько звонков и рекомендательных отзывов о Степане принесли ему должность командира силового отряда в крупной бандитской группировке. В его обязанности входило забирать деньги у нерадивых предпринимателей, запугивать стоявших на пути чиновников и воспитывать молодое поколение в лучших бандитских традициях.

– Сонечка, солнышко, обратился Степан к даме помоложе. Скажи пожалуйста этому дятлу, чтобы высадил нас возле синагоги.

Слово синагога водитель такси, восточной внешности мужчина с черными усами понял без перевода.

– ду юде – обратился он к Степану,

– Что это джигит хочет, переправил вопрос Степан к своей временной переводчице и жене, даме помоложе. Она, когда узнала, что поедет в Германию быстро устроилась на креш курс немецкого языка.

Соня поправила на носу свои очки и выхватила из сумки разговорник, чтобы разобраться с водителем. Полистав в книжечке, она обратилась к Степану.

– он спрашивает, «ты еврей?» Хотя на курсах нас учили, что предложение в немецком языке строится совсем иначе, прорезюмировала свой перевод Соня.

– Так это же чурка не русская, сказал Степан, мы с таких на рынке дань собирали. Откуда ж он по немецки-то говорить будет, если он и по русски ничерта не фурычит. Чурка, ведь он и в Африке чурка. Нужно бы спросить у этого барана, кому он здесь отстегивает, жить-то на что то придется, но это после, Сонечка, сначала пусть он нас довезет без косяков. И скажи-ка ему, что был со мной на кичи один еврей, очень уважаемый человек. Его недавно выпустили, братва толковала, что в Днепропетровске такой кипиш начался, что ему его Аллах мелким шалуном может показаться.

За это логическое заключение Степан был поощрен одобрительным взглядом дамы постарше. Выйдя перед дверями синагоги все трое направились к входной двери, возле которой их встретил немолодой охранник, мужчина в поношенных ботинках и в кипе.

– добрый день, обратился он к посетителям на русском языке.

– о, привет, наши в городе. Ответил Степа удивленно. А немцы здесь вообще есть, в этой Германии или нас забросили в Астану? Мы уже несколько часов в стране, пока только турки и русские встречаются. А может это и к лучшему, будет кого стричь, улыбнулся новоприбывший. Где у вас тут в евреи записывают и прописку дают?

– А что молодой человек, вас ваша мама разве не записала в Евреи. спросил охранник.

Здесь вмещалась тетя Люся, она же мама вышеупомянутой дамы помладше, и фиктивная свекровь Степана.

– Мы бы хотели поговорить с Раввином, сказала она и передать ему привет от нашего ребе Мойше Самуэльского.

Охранник тут же сменил грозный вид, призванный запугать весь мировой антисемитизм на нежную улыбку на своем небритом лице.

– Женщина, милости просим, шо ж вы сразу не предъявили вашу визитку, пошутил охранник.

– А что вам этой визитки мало, парировала тетя Соня, указав при этом на свой длинный с горбинкой нос.

После долгих переговоров с председателем общины, Степан получил право на проживание в Германии, как еврейский беженец.

А зачем Степа приехал жить в Германию, и как сложилась его судьба на чужбине, об этом я расскажу дальше.

Однажды Степану предложили состряпать «выгодное дельце». Один его знакомый устроился на работу к богатому предпринимателю. Торговец закупал сахар, семечку, зерно и прочие сельскохозяйственные продукты по дешевке в Украине и Белоруссии и продавал их за очень большие деньги на запад. Так как предприниматель не хотел платить налоги, ему приходилось переправлять деньги для закупки товара подпольно. Знакомый Степы как раз входил в группу, которой за неплохую зарплату полагалось доставлять деньги украинским и белорусским земледельцам. Деньги перевозились всегда на поезде, в основном укладывались под матрац дополнительной прослойкой и тихо доставлялись к месту назначения. В такую командировку обычно ехали от трех до пяти человек, в зависимости от суммы и наличия кадров. Коллеги по командировке подбирались всегда таким образом, чтобы никто не был уверен, что рядом с ним едет не стукач. Поэтому договориться поделить деньги и разбежаться было не так просто. И знакомый Степы, придумав план подстроеного ограбления. С этим планом он решил обратиться к «большому» криминальному авторитету и своему старому корешу Степе, который к тому времени уже обзавелся солидной иномаркой, квартирой и постоянно порхающими вокруг своей персоны ночными бабочками.

– Степа, ты уважаемый человек, поэтому хочу предложить тебе прибыльное дело,

Степа к тому времени уже свылся с тем, что его окружение смотрело на него как на очень уважаемого члена общества. 15 лет отсидки без «косяков» приравнивалось в определенных кругах к красному диплому МГУ, и докторской степени.

– Так как ты человек известный, – продолжал знакомый – и все знают, что я с тобой знаком, было бы неплохо, чтобы на дело пошли твои ребята. У нас инструкция, если нападение или грабеж, деньги отдавать без шума и крика. Потому что деньги можно нажить, а вот свободу, после того как менты узнают, что здесь черный нал в таких количествах через границу гуляет, так быстро уже не приобретешь. Тебе на деле светиться нельзя, потому что сразу все подозрение будет на мне.

– Я померкую с пацанами – ответил Степа.

Через неделю была назначена перевозка около 300 тысяч долларов. На вопрос «можно ли рассчитывать, что Степа сделает все, как было уговорено», он ответил, «пусть Кеша поменяет памперс, Степа знает, что он делает, делюга вообще для детского сада».

Когда группа из пяти человек с сумкой, наполненной деньгами, ранним утром припарковала свою машину на привокзальной площади и начала свое передвижение в сторону перрона, в переходе они увидели идущего им на встречу Степу.

– Смотри твой Кореш, сказал один из участников мероприятия товарищу Степы.

– Да я вижу – сказал товарищ, «но что-то меня это пока не радует», подумал он про себя.

Когда большая фигура приблизилась к сумке, все присутствующие услышали теплые Степины приветствия

– привет пацаны, сказал он, давайте вы культурно оставляете сумочку на асфальте, а сами передвигаетесь на блины к маме. При этом он задрал полу куртки и показал всем рукоятку пистолета, торчащую за резинкой спортивных штанов.

– Ты что охренел, сказал знакомый степы,

и хотел было продолжить свою пламенную речь, но получил сокрушающий удар в челюсть, и на долго замолчал. Ребята решили инструкцию не нарушать и под пули не лезть, поэтому тихо поставили сумочку на землю и разошлись без лишнего шума.

Знакомый Степы через некоторое время оказался в больнице и в дополнении к сломанной челюсти у него были сломаны 2 ребра, чудным образом образовалась трещина в черепной коробке и сильно повреждены конечности, а лицо с трудом узнавалось за гематомами и кровавыми подтеками, при этом он удивительным образом потерял квартиру, машину и остался должен до конца своих дней. А Степа поделился добычей с правильными товарищами и стал героем дня. Те же товарищи посоветовали ему на некоторое время испариться, потому что «барыга» уж очень любит свои деньги и привлек к их поискам такие силы, с которыми старшим товарищам ссориться не хотелось.

Немного поразмыслив, Степа решил, что теперь, когда есть немного денег, можно податься к капиталистам. А как это сделать ему подсказал один умный человек по кличке Батон.

– Слышь, сказал Батон, ща нужно евреем стать, их в Германии принимают.

– Не понял, так зачем мне евреем становиться, если их там принимают, с ноткой недоверия к собеседнику ответил Степан.

– Да ты не кипишуй впереди паровоза, братан, ответил Батон. не так как у нас в ментовке принимают, а право на жительство дают.

– А, ну так бы сразу и сказал, спасибо братан, думаю я уже знаю, что делать.

Степа, недолго думая, пришел к своей соседке по подъезду, тете Люсе и сказал: «тетя Люся, вы же знаете я вас всегда уважал, вы старая еврейская женщина, которая всю жизнь проработала в библиотеке, вы там приобрели энциклопедические знания, и мою любовь за это к вам. Но я знаю, что с бабками у вас на сегодняшний момент напряг и улучшений не предвидится. А дочку-то вашу Сонечку, хочешь или нет, нужно как-то в жизни пристраивать. У меня никогда не будет чувств к вашей дочери Соне, но, если мы объединим наши усилия мы сможем совместно переселиться в мир более достойный ваших седых волос. И может там найдется какой-то иностранец, который сможет оценить прелести вашего солнышка и она вам еще пару внучков нарожает».

Тетя Люся взяла на раздумие два дня, после чего Степа получил свое благословение и за несколько дней оформил брак с Сонечкой, широкозадой еврейской девочкой, которая еще никогда в свои 30 с лишним лет не видела голого мужика, отчасти потому что имела очень слабое зрение и носила сильные линзы, а с другой стороны, потому что берегла себя для брака, который все никак не наступал.

Сонечка была готова тут же после росписи в Загсе разделить супружеское ложе со своим новоиспеченным женихом. При виде этого крупного самца, она представляла себе любовные игрища на пляжах Сатрапе, и звонки посреди ночи к администрации отеля Хилтон «нам пожалуйста еще бутылочку вашего лучшего шампанского, оно так небесно кружит голову... и пожрать побольше плиз»

Но сразу после регистрации брака, Степа по-отцовски чмокнул Соню в лоб и растворился, ссылаясь на срочные дела.

Еще через неделю новобрачные и мама стояли перед синагогой города N в Германии и искали, куда можно войти, чтобы оформить новое место жительства.

Попал бы Степа в Берлин, он бы определенно смог получше устроиться, чем в этом забытом блаженным богом месте. В Берлине как раз было самое сердце русской мафии и там ему бы наверняка нашлось теплое местечко. Почему он туда не подался я не знаю, наверное, решил, что и здесь неплохо кормят, а кроме этого меньше конкуренции.

Жену и ее маму он конечно же сразу бросил, но нужно сказать, что им здесь жилось лучше, чем дома.

Жил Степа на широкую ногу. Снял себе шикарную квартиру, и купил Автомобиль в салоне БМВ. При этом он очень порадовал продавца автомобилей. Любой местный покупатель из кожи вон лезет, чтобы ему скинули цену, Степа же кинул на стол необходимую сумму, а сверху добавил 1000 Марок, чтобы тот оформил автомобиль побыстрее. Так же он любил ночи напролет проводить в местных борделях, выпивать там все имеющееся в наличии спиртные напитки, и баловать проституток своим героическим телом.

Но потехе время, а делу час. Прожигание денег скоро нанесло ощутимый ущерб Степину финансовому состоянию и он решил, что надо бы и делом заняться. Хотя в его понимании это принимало довольно странный контекст. Начал он с продажи острова в очень далеком океане. Были здесь люди, которые приехали с набитыми карманами и их-то он и надумал обогатить феноменальными инвестиционными возможностями. Степа пришел к нескольким зажиточным эмигрантским семьям и рассказал, что есть мол английский банкир, задолжавший братве бабла, за долг у него забрали остров, который остается только благоустроить и превратить в курорт. А когда там будут пляжи, отели, аэропорты и население начнет поголовно носить белые штаны, там капуста начнет шинковаться сама по себе в больших количествах. Про остров ему рассказал серьезный человек, Степын знакомый. Оттуда же он получил документы, свидетельствующие наличие и ценность объекта. В задачу Степы входил сбор средств с местных богатых эмигрантов на облагораживание острова, путем постройки там всех коммуникаций. Как бы смешно это не звучало, но он таки собрал некоторую сумму. Люди, в то время настолько были пропитаны «доверием» и «уважением» к такого рода типам, которые запросто так болтали по фене, имели за плечами «жизненный опыт» и ездили на новом БМВ, что решили, чтобы не потерять все, лучше отдать часть. Не смотря на проявленную соотечественниками щедрость денег, которых он насобирав было явно недостаточно, чтобы долго поддерживать свой образ жизни.

Как раз в это время Степа и встретил Виктора, молодого парня, приехавшего чужбину из казахской деревни в поисках лучшей жизни. У себя дома он успел закончить два курса техникума молочной промышленности, а в Германии отходил на срочные курсы немецкого языка. Виктор был польщен вниманием «такого человека» – с одной стороны, как было не поверить человеку, который выглядел и говорил, как герой сериала про воров в законе. Да еще к тому же ездил на новом БМВ. Виктор мог конечно пойти продолжить свое обучение на технолога в молочном производстве, но Степа пообещал молодому товарищу: «Не дрейфь Витя, скоро

мы тебе подарим какой-нибудь доильный аппарат, главное нужно найти, кого доить будем, и еще бы парочку ментов прикормить, чтобы процессу дойки не мешали».

Пока попытки Степы найти теплое вымя местного предпринимателя, за которое можно было бы безнаказанно дергать, оставались безуспешными, он с товарищами, которые остались на родине, решил заняться бизнесом. Сам он ни единого слова по-немецки связать не мог и здесь ему пригодился такой молодой прыткий помощник как Виктор.

– Чуваки здесь тему толкнули, надо бы пробить по бизнесу – говорил Степа Виктору, сидя в бане за кружкой холодного пива. Будем заниматься, этими... Степа сморщил лоб, пытаясь вспомнить какие-то умные слова, которые услышал от своих компаньонов по телефону – блин, задрали они своими названиями... сердился Степа. Потом протянул руку к, весящим на стуле штанам и извлек из кармана скомкнутую бумажку. Долго туда смотрел и изрек: «редкоземельные изотопы» – осилил он наконец свою записку. Шо это за х-ня я и сам не разберу, но звучит, бля, заманчиво. Чуваки парят, что могут этой хрени достать невьебенное количество, ты там пробей, че по чем, замутим бизнес, все будет ништяк. После этого Степа сделал еще пару глотков Пивасика и откинулся на диване в раздумиях как же он будет тратить деньги, полученные с продажи цезия силена и кадмия.

– ну а цены какие, – пытался изобразить из себя бизнесмена Виктор.

– Витя, не делай мне мозг, откуда я знаю, шо там за цены. Чуваки сказали, что подгонят такой хрени сколько надо, у них там авторитетный человек этим где-то заведует, просил пробить тему за границей.

Денег Виктор заработать, по понятным причинам так и не смог. Бегал, высунув язык, искал, куда бы примкнуть изотопы, потом иконы, золото, брильянты, и прочие богатства, которыми собирался торговать Степа. Но ни одно из наименований границу в сторону покупателя так и не пересекло. По каким причинам это не произошло, могу только догадываться. Хотя несколько раз они сделали нечто, что принесло некоторый доход. Помогли, например, выбить долги одному горе бизнесмену у другого горе бизнесмена, или приняли участие в отбирании товара у контрабандистов, который завозили сюда водку и сигареты из восточной Европы. Это как раз были те области деятельности, в которых Степа мог проявить свои скудные таланты. Но вместо того, чтобы разделить этот доход, ну если не поровну, то хотя бы по справедливости, Степа отчислял Виктору каждый раз какие-то гроши, а про остальное говорил.

– нужно по понятиям кусок братве на зону заслать.

А Виктору ничего не оставалось, кроме как принимать все на веру. Не то что бы он верил, что Степа завтра пустит почтового голубя с пачкой купюр на зону строгого режима где-нибудь в Ямало-Ненецком районе, но считал, что старшему товарищу виднее, и что бизнес с какими-нибудь изотопами скоро-таки расцветет. Кроме этого у Степы еще оставались деньги, и он таскал Виктора по каким-то пьянкам «с важными людьми». Там же были и сауны с девочками, и прочие мужские забавы.

Со временем Виктор понял, что затея абсолютно бесполезная, устроился на работу и исчез из Степиной жизни.

Когда бесплатный адвокат пересек порог тюремной комнаты для свиданий, Степа сидел там в поношенном спортивном костюме, былой блеск спал с него как непременно спадает с деревьев осенняя листва. Денег к тому моменту у него больше не осталось, поэтому адвоката пришлось заказывать за государственный счет.

– Так, посмотрим, в чем вас тут обвиняют, сказал адвокат, усевшись за столик напротив своего подопечного

На самом деле у адвоката вот-вот должна была родить жена и ему совсем не хотелось сегодня долго и плодотворно работать. Но он был молод и полон надежд построить стоящую

карьеру, поэтому с серьезным видом углубился в трактат под названием обвинительное заключение. Рядом с адвокатом сидел переводчик и тихо скучал. Степа конечно же по прежнему ни грамма не говорил по-немецки и государство оплатило по такому торжественному случаю еще и услуги переводчика.

– Ага произнес наконец-то адвокат, давая тем самым понять, что теперь он наконец все знает. Вас, значит, обвиняют в ограблении и преднамеренном убийстве владельца ювелирной лавки. Здесь написано, что вы вместе с обвиняемым Карелидзе ворвались в ювелирный магазин, принадлежавший господину Цирик, и потребовали у него отдать вам ювелирные изделия и наличные деньги. Пострадавший оказал сопротивление и в результате начавшейся драки получил ножевое ранение в области живота не совместимое с жизнью.

Он наслонявил пальцы и перелистнул пару страниц дальше

– А вот таким образом вас поймали... сказал он в задумчивости. Они просмотрели протоколы мобильной связи в момент и на месте преступления, вы вместе с господином Карелидзе производили в данный момент телефонные звонки будучи в непосредственной близости с местом преступления, а после этого при обыске в вашей квартире у вас были найдены похищенные ювелирные изделия. Вот собственно все в чем вас обвиняют. Конечно факт нахождения в вашей квартире похищенных изделий это сильная улика против вас, поэтому нужно как-то подумать, что можно сказать суду по поводу этих обстоятельств.

– Послушай дорогой, ответил Степа, я за тебя все знаю, мне пацаны местные сказали, что ты толковый адвокат.

Хотя на самом деле, в данный момент он видел и слышал о нем впервые. В Степе проснулся старый тюремный психолог, который решил, что сейчас он своим тюремным шармом сможет решить все вопросы. – Я тебе хорошо заплачу. У меня есть десять тысяч марок...

В этот момент, глаза адвоката заблестели. Он решил, что все-таки не зря оставил беременную жену в больнице и поперся в тюрьму к этому странному человеку, у которого практически нет никаких шансов быть оправданным.

Степа достал из кармана сложенный лист рекламного письма, которые рассылают по почте в красивых конвертах с надписью: «Лично в руки» и «Конфиденциальная информация». На листке бумаги среди прочих вензелей, печатей подписей, и т. д. красовалась надпись, выведенная большими буквами по середине листа: «Вы выиграли 10 000 Марок». О том, что под этой надписью стояло мелким шрифтом, «для этого вам нужно принять участие в лотерейном розыгрыше...» на это Степа внимание не обратил.

Адвокат, увидев, какое на самом деле денежное вознаграждение его ожидает и всповнив, что сам получает по три подобных письма в день от разных лотерейных компаний, поник духом и полностью перенесся в мыслях к своей супруге, но перебивать степену не стал – подзащитный все-таки, еще слух плохой пустит по заключенным, потом клиентов не сыщешь.

– Так вот, продолжал Степа, я тебе плачу эти деньги, а ты можешь немного поделиться с прокурором. Мне нужно, чтобы меня выпустили на свободу, разумеется под надзором какого-нибудь полицейского. Я пойду с ним в общагу, где грузины и азеры живут, и там есть один тип... короче он признается при полицейском, что это он сделал и подкинул все эти цапки в мою комнату. Только мне нужно будет достать несколько медикаментов, на него придется повоздействовать... но у меня есть мои способы... Если ему вколоть правильную дозу, он сам, как миленький подпишет еще и попросит, чтобы его посадили. А мент будет стоять рядом и зафиксирует это признание, и все на свободу с чистой совестью. Степа засмеялся, обрадовавшись, тому, что в его голове только что, сам собой созрел такой гениальный план, практически без сучка и задоринки.

После того, как переводчиком до адвоката был донесен данный монолог, он с недоумением посмотрел в сторону переводчика с немым вопросом в глазах – это что так и было

сказано? Переводчик, понимая курьезность ситуации, повел бровью, чем дал понять «за что купил, за то продаю». Адвокату пришлось принять это и, не подав виду продолжать дальше, как будто он каждый день звонит в свою родную немецкую прокуратуру с просьбой освободить подозреваемого в убийстве преступника, чтобы тот пошел к кому-то в гости сделал там человеку укол и заставил другого признаться в содеянном.

– Конечно, я сделаю все возможное, сегодня же свяжусь с прокуратурой и посмотрю, что они мне на это скажут, произнес адвокат, а сам подумал: «боже, куда я попал»...

Степе, конечно же, дали большой срок, который он отправился успешно отбывать. Ремесло, как говорится, не пропьешь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.